

Андрей Константинов
20 лет спустя.
1-я серия.

Время действия лето 2013 года

1.1. ФЛЭШБЭК

Обнорскому снится Лида Поспелова, их первое знакомство на допросе (оба молодые, красивые), перетекающее в прямой склейке причудливого сна в постельную сцену...

1.2. КВАРТИРА ОБНОРСКОГО. ИНТ. УТРО.

Летнее утро. Двухкомнатная квартира Андрея Обнорского: вполне приличная, не лишённая намёка на достаток, но следов постоянного присутствия женщины здесь нет.

Обнорский просыпается рывком, как после кошмара, с абсолютно мокрой у ворота тельняшкой. Он трёт глаза, нехотя встаёт, идёт на кухню, достаёт минералку из холодильника, жадно пьёт. Далее проходит в ванную, где долго рассматривает в зеркале своё лицо, словно бы не узнавая его.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Ну и рожа... А ведь вроде не пил вчера. И позавчера... А лучше бы пил, не так обидно было бы...

Стянув тельняшку, Обнорский начинает умываться, размышляя о странном сне.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Только по лютой трезвости такое присниться может. Прокуратура к добру не снится, даже такая симпатичная... Лида-Лидушка... Это ж сколько лет прошло, я уж и думать забыл... Но нет. Голова как компьютер, всё хранит... А, может, просто слишком долго ты, дорогой товарищ, спишь один? Тут не только прокуратура, тут такое пригрезиться может! Даже неудобно... эротические сны в таком возрасте...

Обнорский чистит зубы.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Надо слушаться маму и папу. Найти себе скромную учительницу. Скромную, очкастую и жопастую. Завести ребёнка и жить как все – сколько там осталось, той жизни... Я, конечно, уже не так молод и красив, зато какая-никакая слава... И какие-никакие деньги...

Лежащий в комнате мобильник подаёт голос рингтоном «Город, которого нет». Обнорский выходит из ванной, проходит в комнату, отвечает на звонок:

ОБНОРСКИЙ

У аппарата!

ЗВЕРЕВ (ЗК)

Здорова, старый! Чем занимаешься, пока твои негры пашут на хлопковых плантациях?

ОБНОРСКИЙ

Да вот, размышляю о женитьбе.

ЗВЕРЕВ (ЗК, удивлённо)

Че-его?

ОБНОРСКИЙ

Думаю – пора. У вас со Светкой никого нет на примете? Отдайте меня в хорошие руки. Я ещё очень даже. Особенно в тёмном месте у тёплой стенки.

1.3. АГЕНТСТВО. КАБИНЕТ ОБНОРСКОГО. ИНТ. УТРО.

Зверев продолжает общаться по телефону с Обнорским, вольготно покачиваясь в его директорском кресле. На пашущего негра он не больно-то похож.

ЗВЕРЕВ

Сейчас я могу отдать тебя только в руки налоговой инспекции.

ОБНОРСКИЙ (ЗК, чертыхаясь)

Снова приперлись? Вот уроды! Это ж сколько они у нас за эти месяцы кровушки выпили, упыри!

ЗВЕРЕВ

А не надо печатать, что не надо. Жили бы как все – тихо и богобоязненно... Кстати, их старший спрашивал о тебе.

ОБНОРСКИЙ (ЗК, уточняет)

Это который он же Гога, он же Гоша?

ЗВЕРЕВ

Ага. Недовольный такой, рожа как жопка куриная. Где, говорит, начальник ваш? Рабочий день начался, а где же главный? По ходу, нарушение трудовой дисциплины шьёт.

ОБНОРСКИЙ (ЗК)

Шутишь?

ЗВЕРЕВ

Нет, к сожалению. Похоже, достукались мы... (ухмыляется) Скоро у нас на входе удостоверения проверять будут. А ещё поставят огромный алкотестер.

ОБНОРСКИЙ (ЗК)

Совсем охренели! Всегда мечтал приходить на работу, когда захочу...

1.4. КВАРТИРА ОБНОРСКОГО. ИНТ. УТРО.

ОБНОРСКИЙ (развивает мысль)

...И вот, когда, как заповедовал товарищ Брежнев, «ашущиствляются мичты», появляется кодро во главе с таким вот Гошей и обламывает весь кайф... (смотрит на настенные часы) Через час подтянусь. Буду подъезжать – наберу, выскочишь под арку. Надо перетереть. Перед встречей с прекрасным.

1.5.1. УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИ. НАТ. УТРО.

Машина Обнорского тормозит у арки на улице Зодчего Росси. Андрей вылезает из автомобиля, и пока Зверев не подошёл, разглядывает пешеходов. Точнее – пешеходок. Он щурится на солнце и, наконец, надевает очки. В них он тут же замечает молодую красивую женщину, которая смотрит на него, раскрыв рот. Андрей, мгновенно приободрившись, улыбается ей, как северный кит – во всю пасть. Девушка воспринимает это как сигнал и бросается к Обнорскому.

ДЕВУШКА

Ой, а можно с вами селфи сделать? (тараторит) Я вас столько раз по телевизору видела! И у вывески вашего Агентства сейчас сфоталась!

Обнорский ещё больше расплывается в привычной, «фирменной» улыбочке:

ОБНОРСКИЙ

Конечно можно. Сделать. И не только селфи!

ДЕВУШКА (взвизгнув)

А тогда ещё и автограф!

ОБНОРСКИЙ

Легко! Для вас – никаких проблем!

Девушка извлекает из сумки старый потрёпанный том «Бандитского Петербурга».

ОБНОРСКИЙ (оценив)

Ого! Это где же вы такой средневековый раритет нашли?.. Ну-с, барышня, кому подписываем?

ДЕВУШКА (возбуждённо)

Для Сергея! Это мой муж! И для Александра Леонидовича – это мой папа. Они оба – ваши кумиры.

Обнорский от неожиданности хрюкает и едва не роняет ручку.

ОБНОРСКИЙ

Вы, наверно, хотели сказать, Я - их кумир?

ДЕВУШКА (беспечно)

Ну да... (Замечает кого-то и кричит на всю улицу) Серёжа, давай быстрее! Я тут тебе автограф достала!

К ним подбегает огромный бородатый мужик.

БОРОДАЧ (уточняет)

А вы действительно тот самый?

ОБНОРСКИЙ (скиснув)

Тот. Но, похоже, уже не самый.

БОРОДАЧ (не замечая самоиронии Андрея)

А мы сами-то в Иркутске живём.

ДЕВУШКА

У нас ещё Колчака расстреляли!

БОРОДАЧ (по-хозяйски)

Завянь, Элеонора!.. Хотя она не врёт, Колчака действительно у нас слёпнули.

ОБНОРСКИЙ (сухо)

Я видел памятник, был у вас.

БОРОДАЧ

Да мы знаем, читали в газетах... Хотели даже к вам на лекцию, но работа, семья... Пацанов двое.

ОБНОРСКИЙ (неискренне прижав руки к сердцу)

Ну, совет, как говорится, да любовь!

БОРОДАЧ (озадаченно)

А как бы мне ещё автографов получить? Мы с Элеонорой как раз в «Дом книги» собирались, а потом как вас поймать?

ОБНОРСКИЙ

Ловить меня не надо, я не омуль какой.

Сибиряки закатываются от смеха, словно Андрей уж так пошутил, будто ничего подобного они в жизни и не слышали.

ОБНОРСКИЙ (продолжая)

Как купите книги – занесите в Агентство, на вахту. Только вложите в каждую листочек, кому подписывать. Я в тот же день постараюсь всё сделать, а вы подъедете, заберёте.

БОРОДАЧ (расцветает)

С-супер! (подмигнув) Я-то знал, что вы человек хороший. А Элеонора мне: да пьёт он, ты посмотри на его рожу... (девушка смущённо отводит глаза). Это мы вас по телевизору видели. А я ей: ну и что, что рожка... Хорошие люди – они ведь любят это дело, правда?

ОБНОРСКИЙ (уныло)

Правда. Ребята, мне работать пора.

БОРОДАЧ (уважительно)

Работа - это святое. (огорошивает-добивает) А можно мы с Элеонорой вас обнимем?

ОБНОРСКИЙ (обречённо)

Можно.

Наконец парочка уходит, сибиряк при этом гомонит на всю улицу, потрясая «Бандитским Петербургом». Обнорский тоскливо вздыхает. Сзади доносится ехидный смешок: оказывается, Зверев давно появился и со стороны наблюдал за этой уличной сценкой.

ЗВЕРЕВ

Ну что, Ваше Благородие, порыбалили? На ушицу-то хватит?

ОБНОРСКИЙ (сердито)

Я не люблю уху! И рыбу в целом, кроме селёдки под холодную водку, но это другое. А ехидное злорадство, Александр, противоречит базовым европейским ценностям и выдаёт в вас бывшего мента и зэка, то есть человека грубого и совсем не чуткого.

ЗВЕРЕВ

И ещё непьющего. Не то что... некоторые.

ОБНОРСКИЙ (взрываясь)

Да не пью я! С субботы! А вы все, как эти... гарпии какие-то...

ЗВЕРЕВ (ухмыляясь)

Мы все? Ну - я понятно, а кто ж ещё посмел-то?

ОБНОРСКИЙ (сникнув)

А ещё этот... Утренний мужик в зеркале... Страшный такой. Я ж просил – отдайте меня в хорошие руки! Я же доброжелательный как дельфин, который друг человека. Главное – ключик ко мне подобрать.

На улицу Зодчего Росси выкатывается и неподалеку от арки останавливается огромная чёрная машина с мигалкой. Реальный такой членовоз. Из него изящно и с достоинством выходит Лидия Александровна Пospelова – красивая, стройная, в синей прокурорской юбке и мундире с погонями генерал-лейтенанта.

ОБНОРСКИЙ (ойкнув)

Мама...

ЗВЕРЕВ (хмыкнув)

Всё как ты хотел. Тут тебе: и хорошие руки, и ключик с наручниками. Ноги, замечу, тоже очень хорошие.

ОБНОРСКИЙ (обалдевшим шёпотом)

Саня... А сны с воскресенья на понедельник они что, сбываются?

ЗВЕРЕВ (сочувственно)

Эх, косатик ты мой... Проверяй. Потом расскажешь, сбываются или нет...

ОБНОРСКИЙ (взмолившись)

Не уходи! Ты не можешь бросить меня вот так вот, в подворотне...

ЗВЕРЕВ

Сдаётся, в своей жизни я делал вещи и похуже.

Зверев ныряет обратно в арку, а Обнорский вынужденно идет к машине, возле которой стоит Лида, выразительно на него посматривая. Чуть спущенные стёкла сильно тонированы, так что трудно понять: персональный водитель доставил сюда одну только Пospelову, или в салоне есть и другие пассажиры. По его, Обнорского, душу.

ОБНОРСКИЙ (делано улыбаясь)

Бог мой! Не может быть! Лидия Санна, во всём, так сказать, великолепии! Сколько лет, сколько зим! А Вы ничуть не изменились.

ПОСПЕЛОВА (изучающе, сухо)

В отличие от Вас, господин Обнорский.

ОБНОРСКИЙ (насупившись)

А зачем сразу хамить-то? Думаете, ежели генеральша, то всё можно? Конечно, обидеть художника легко, но зачем? Это жестоко и как-то... неженственно. И не по-русски. Между прочим, русские женщины – они даже пленных немцев жалели. Может, Вы просто не русская? (показно вздохнув) Впрочем, агрессивность прокуратуры всем хорошо известна.

ПОСПЕЛОВА

Да, я ошиблась. В чём-то Вы, Обнорский, не изменитесь никогда. Например, в своём словоблудии.

ОБНОРСКИЙ (продолжая валять дурака)

Обидны и несправедливы слова Ваши. Я буду молиться, чтобы Господь помиловал Вас. Боженька добрый, он простит.

ПОСПЕЛОВА (сердито)

Прекратите! Не смейте упоминать Господа в своих мерзких блуднях!

ОБНОРСКИЙ (усмехнувшись)

И снова вы учите меня морали и божьей грамоте. Прямо как в первый раз... Такое ощущение что Вы меня того... недолюбливаете... В отличие от простого народа. В частности, от простых, но хороших людей из Иркутска.

ПОСПЕЛОВА (с максимальным сарказмом)

О да! Вы же у нас теперь суперзвезда.

ОБНОРСКИЙ (скромно потупив глазки)

Ну не то чтобы супер...

ПОСПЕЛОВА

Ой, я не узнаю Вас в гриме! Чего это Вы вдруг такими скромными стали, барин?

ОБНОРСКИЙ (невольно сваливается на «ты»)

Лидия Санна, открой тайну: ты что, действительно приехала специально для того, чтобы наговорить мне гадостей? Столько лет не виделись, и – на тебе... Кстати! Вот не поверишь, а ты мне приснилась сегодня. В хорошем, можно даже сказать в очень приличном сне.

ПОСПЕЛОВА (с глубоким вздохом)

Враль! Какой циничный враль! И про сон, и про не-сон, и про «не виделись». А сколько раз мы на пресс-конференциях и на губернаторских приёмах встречались?! Что, не узнавал? Ты даже не подошёл ко мне ни разу! Не поздоровался, не спросил, как дела!

ОБНОРСКИЙ

Не спорю, не подходил. Так Вы, Лидия Санна, себя со стороны не видели. Я боялся, если подойду, Вы мне в лицо шампанское выплеснете... А оно может попасть в глаза, а зрение у меня и так слабенькое.

ПОСПЕЛОВА (подхватывая)

Глазки слепенькие, ножки слабенькие. (резюмирует) Не только враль, ещё и трус!

ОБНОРСКИЙ

Почему сразу трус? Разумная предосторожность, знаете ли... А насчёт сна, где мы с Вами... Клянусь! Сам удивился. С чего бы, думаю?

ПОСПЕЛОВА (устало)

Оставьте свои клятвы при себе, господин журналист. Ой, простите, Вы же у нас теперь ещё и писатель! Впрочем, такой же бульварный. А насчёт бокала в лицо... Мысли такие были, но воспитание не позволило.

1.6. АГЕНТСТВО. ПЕРЕГОВОРНАЯ. ИНТ. УТРО.

Большая комната, где обычно проводятся ежедневные планёрки журналистов, вынужденно отдана в распоряжение сотрудников налоговой инспекции. Четвёртый месяц они приходят сюда, как на работу. Вот и сейчас здесь, за столами, сидят три сотрудницы налоговой, обложившись grossбухами и папками с бухгалтерской документацией Агентства. У окна, выходящего во внутренний двор, стоит и мается их начальник Георгий Иванович Субботин, в бытность свою – оперуполномоченный ОРБ, один из лучших сотрудников 2-го («убойного») отдела. Этим утром понедельника, по дороге на работу, Субботин заехал в Агентство, чтобы проконтролировать своих «вахтовиков», а заодно снова поговорить с директором, с Обнорским. Но Андрей Викторович запаздывает, и с каждой минутой ожидания Субботин всё более раздражается.

СУББОТИН (сердито)

Но хоть что-то нашли?

ОДНА ИЗ ЖЕНЩИН (виновато)

Пока нет, Георгий Иванович... На моей практике это лишь третий подобный случай... Мы уже головы сломали, не знаем за что зацепиться. Ничего нет.

СУББОТИН

Галина Сергеевна, вы читали роман «Вся королевская рать»?

ОДНА ИЗ ЖЕНЩИН (кивнув)

Читала. Но очень давно. Ещё когда в институте училась.

СУББОТИН

Там главный герой спрашивает: «А если за ним нечего нет? Может ведь и не быть?» На что Хозяин отвечает: «Человек зачат в грехе и рожден в мерзости, путь его – от пеленки зловонной до смердящего савана. Всегда что-то есть».

В комнату заходит Катя, секретарша Обнорского.

КАТЯ (Субботину)
 Может, сделать вам кофе?

СУББОТИН
 Нет, спасибо. Лучше «сделайте» мне своего начальника. Вы ему звонили?

КАТЯ (кивнув)
 Андрей Викторович задерживается. Стоит в пробках.

СУББОТИН (сердито)
 Чёрт знает, что!

Взгляд Субботина утыкается в стоящую на подоконнике пепельницу, и налоговый машинально достаёт пачку сигарет, намереваясь закурить.

КАТЯ
 С 1 июня вступил в силу Федеральный закон о запрете курения в общественных местах.

СУББОТИН (раздражённо)
 Но пепельница же у вас для чего-то стоит?!

КАТЯ
 Для красоты. (уходит)

Одна из сотрудниц, не удержавшись, прыскает, но под гневным взглядом начальника, тут же напускает на себя деловой, сосредоточенный вид и погружается в отчётность.

1.5.2. УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИ. НАТ. УТРО.
 А Обнорский сейчас стоит не в пробках, а в каких-то двадцати метрах от входа в подъезд Агентства. И продолжает словесные пикировки с госпожой Пospelовой.

ОБНОРСКИЙ (слегка переигрывая)
 Это просто травля какая-то! Нанесение нравственных страданий.

ПОСПЕЛОВА
 Успокойтесь! Нравственные страдания Вам не грозят.

ОБНОРСКИЙ (картинно закатив глаза)
 Боже, как всё предсказуемо! Хорошо, что прокурорским больше маузеров не выдают. Страшно подумать, кабы Вам власть ещё и на бок повесили бы... Ох и попили бы Вы кровушки у людей безвинных, вместе с вашими корешами краснопёрыми...

ПОСПЕЛОВА (подловив)
 Вот, наконец, Вы и заговорили, как ээк засиженный. Каковым, собственно, вы и являетесь.

ОБНОРСКИЙ
 Как учит нас товарищ Доренко, «является» только шестикрылый серафим!.. И ещё, насчёт моего уголовного прошлого...

ПОСПЕЛОВА (поняв, что переборщила)
 Стоп! Давайте, оставим Ваше, прямо скажем, смутное прошлое. Собственно, я к Вам, Андрей Викторович, по делу.

ОБНОРСКИЙ
 Уф! Если сейчас была столь безжалостная прелюдия, боюсь представить, что же нас ждёт впереди?

ПОСПЕЛОВА

А Вы и впрямь стали трусоватым. Но бояться нечего. «Тихо, Женя, кричать не надо, я - Тимур».

Поспелова стучит по крыше автомобиля, и с заднего сидения вылезает высоченный, красивый парень, похожий одновременно и на Лиду, и на Андрея. Разминаясь, парень поводит плечами.

САША

Здравствуйте, Андрей Викторович. Меня зовут Александр. (не в силах сдержать улыбки) Жаль, что вы так быстро закончили... (матери) Вам бы в стендапах выступать. Видно, что всё натуральное, всё от души.

ПОСПЕЛОВА (строго)

Шура, не забывай, что ты говоришь со взрослыми! (поворачивается к Обнорскому) Это мой сын.

ОБНОРСКИЙ

В смысле?

ПОСПЕЛОВА

А в каком смысле бывает сын? Ты не знал, что женщины, случается, рожают?

ОБНОРСКИЙ

Знал. Но... (прикидывает возможный возраст парня) Похоже, именно тогда я и сидел в тюрьме...

САША

Андрей Викторович, не подскажите, где тут ближайший магазин? (считав немой вопрос матери) Хочу сходить, воды купить. Пить хочется.

ОБНОРСКИЙ (пожимает плечами)

Понятия не имею. Воду мне обычно секретарша поставляет. А вот где она её берёт...

ПОСПЕЛОВА (с насмешкой)

Ясно. Не барское это дело.

ОБНОРСКИЙ (Саше)

Сгоняй на Апрашку. Там всё есть.

САША

Точно!.. Мам, я быстро. (уходит)

ПОСПЕЛОВА (вдогонку)

Только аккуратно! Апрашка - очень нехорошее место.

ОБНОРСКИЙ (насмешливо)

Товарищ прокурор, вы мыслите категориями двадцатилетней давности.

ПОСПЕЛОВА

А с вашей стороны, товарищ писатель, верх бестактности - напоминать женщине о её возрасте.

ОБНОРСКИЙ (протестуя)

Ты первая начала! (смотрит как Саша подходит к площади Ломоносова) Явив своего, такого взрослого... (качает головой) Да, сын – это делюга серьезная.

С этого момента они, не сговариваясь, окончательно переходят на «ты». Как это было 20 лет назад... Тем временем, пройдя мимо припаркованной в самом начале улицы иномарки, Саша сворачивает на круг и пропадает из поля зрения матери и Обнорского.

ПОСПЕЛОВА

Я как раз о сыне и хотела поговорить.

ОБНОРСКИЙ (опешив)

Э-ээ... А я-то здесь... (спохватившись) В смысле: чем могу? Если я вообще... чем-то могу?

ПОСПЕЛОВА

Ну-ну, не надо скромничать. Можешь ты многое. Но в данном случае... Видишь ли, Шура – твой... (Обнорский невольно напрягается) Он твой фанат. И я бы хотела договориться с тобой о практике.

ОБНОРСКИЙ (обалдев)

Какой?

ПОСПЕЛОВА

Такой. Его – у вас.

ОБНОРСКИЙ (окончательно обалдев)

А зачем ему практика?

ПОСПЕЛОВА

Шура учится на журфаке.

ОБНОРСКИЙ (машинально)

Ну да, конечно... (язвительно) Я вообще-то там преподаю. И как-то не помню, чтобы...

ПОСПЕЛОВА

Шура учится в Москве. В МГИМО.

ОБНОРСКИЙ

А! Ну да, ну да... Мог бы и догадаться, где ж ещё... Извини, я как-то поглупел в последнее время...

1.7. САЛОН МАШИНЫ. ИНТ. УТРО.

А в той самой иномарке, мимо которой прошёл Саша, сидят двое мужчин и внимательно наблюдают за тем, как на улице продолжают общаться Обнорский и Пospelова. Мужчина постарше, в дорогих стильных очках (Змей), обликом смахивает на учёного. Второй (Васютка) – типаж карикатурного стилиста а-la «СССР на излёте». Его длинные волосы еле закрывают длинный же шрам, тянущийся почти через всё лицо.

ЗМЕЙ

Какие люди в Голливуде! Госпожа обер-прокурорша, она же – супруга господина полномочного помощника, снизошла до нашей жур-звезды! Что ж такое дается-то! Вот так вот, в наглую, при всём честном народе.

ВАСЮТКА

А чё не так?

ЗМЕЙ (оживившись)

Ну как? Господин Обнорский, он же у нас независимый. Он должен простой народ от озверелых мусоров защищать, а не с прокурорскими генеральшами шоркаться... Стыдно, товарищи! Не для того мы, понимаешь, на баррикадах...

ВАСЮТКА

Начинается! Опять про свои баррикады... Ты чего так расходился-то, Змеюка?

ЗМЕЙ

А стыдно мне, Васютка. Чем старше становлюсь, тем стыднее... Каким же я тогда, в 91-м, Дуремаром был!

ВАСЮТКА (усмехнувшись)

Стыдно – это когда оно видно. Зато сейчас ты не на Дуремара, а на профессора похож. Бабы на такие, как у тебя, окуляры клюют. Особенно когда ты им про древнегреческую поэзию задвигаешь. Клюют же?

ЗМЕЙ

По-разному оно бывает.

ВАСЮТКА (соглашаясь)

Эт-точно. Бывает так, бывает сяк, бывает – жопой об косяк. (потянувшись, неожиданно) Схожу-ка я, гляну на товарища журналиста вблизи.

ЗМЕЙ (насторожившись)

Это ещё зачем?

ВАСЮТКА

А вот завалят его два каких-нибудь злых киллера, и – всё, привет. А на покойника смотреть неинтересно. От слова «совсем».

ЗМЕЙ (нахмурившись)

Опять чудишь? Всё неймётся тебе?

Утвердительно кивнув, Васютка забирает с заднего сидения шляпу, выходит из машины.

1.5.3. УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИ. НАТ. УТРО.

Обнорский и Пospelова продолжают общение.

ПОСПЕЛОВА

Может, всё-таки пригласишь к себе? Там бы и поговорили спокойно?

ОБНОРСКИЙ

Да пригласить-то можно. Только насчёт спокойного разговора - не уверен.

ПОСПЕЛОВА

А что так? У вас там оргии с буфетом?

ОБНОРСКИЙ (вздыхнув)

Если бы! У нас там налоговая. Четвёртый месяц лютует.

ПОСПЕЛОВА (с прищуром)

Так вы ещё и налоги не платите? Укрываете?

ОБНОРСКИЙ

Конечно укрываем. Хоть мы и на упрощёнке. Но органы, как известно, не ошибаются. Думаю, у нас скоро полы начнут вскрывать. Чтоб как-то оправдать трудодни. (досадливо) Ты не поверишь, их там восемь рыл вахтовым методом пашет. Плюс – старший... К слову, я его откуда-то помню, по совсем древним временам. И он на меня тоже каким-то... несатым взглядом смотрит.

ПОСПЕЛОВА

А чего от вас хотят?

ОБНОРСКИЙ

А ничего! Взятки не вымогают. Говорят, плановая проверка.

ПОСПЕЛОВА

Может, так и есть?

ОБНОРСКИЙ

Может. Восемь рыл, четвёртый месяц – так оно обычно и бывает.

ПОСПЕЛОВА (прикинув)

Ну да... А сам что думаешь?

ОБНОРСКИЙ (достаёт сигарету, закуривает)

Выходил у нас один материальчик. Честно говоря, никакой. Можно было не публиковать, скукотень.

ПОСПЕЛОВА

И в чем подвох?

ОБНОРСКИЙ

Там одна из фигуранток – родная сестра жены господина Столыпина.

ПОСПЕЛОВА (оценив)

О как! (на всякий случай уточняет) Я правильно поняла? Того «Столыпина»?

ОБНОРСКИЙ (кивнув)

Того-того. ФСБ, Госдума, далее – везде. Серьёзный чел. Так вот, говорят, закусился он на нас.

Возвращается Саша с бутылкой воды, причём не начатой. Похоже, не так уж ему хотелось пить, а поход в магазин - деликатный предлог оставить мать наедине с Обнорским.

ПОСПЕЛОВА

Веришь в теорию заговоров?

ОБНОРСКИЙ (пожимает плечами)

Может, я и псих. Но больше – реально не за что. В остальном мы чисты, как слеза младенца. А наши гости - они же не вольные птахи-бандиты. Им ведь кто-то должен был указивку дать. Налоговая всё-таки не пивная. В неё просто так, с улицы, не зайдёшь.

К их троице подходит Васютка. На голове - дикая шляпа, на шее – оранжевый галстук.

ВАСЮТКА

Если не ошибаюсь, господин Обнорский?

ПОСПЕЛОВА (улыбаясь на внешний вид)

О какой!.. Гражданин, вы случайно не из цирка городского сбежали? Для завершения образа вам не хватает макаки с медным клювом и попугая.

ВАСЮТКА (насупившись)

Очень смешно. Я вас, товарищ девушка-генерал, кажется, не оскорблял?

ОБНОРСКИЙ (заступается)

Лид, ну чего ты в самом деле? Срывайся лучше на меня... Чего вам, товарищ? Автограф?

ВАСЮТКА

Да нет. У меня в коммуналке кабинета нет, библиотеки тоже.

ОБНОРСКИЙ

Тогда чего же?

ВАСЮТКА (огорошивает)

Можно, я у вас прикурю? Сигаретку? Потом буду всем рассказывать, что сам Обнорский дал мне прикурить.

ПОСПЕЛОВА (усмехнувшись)

А вдруг не поверят?

ВАСЮТКА (невозмутимо)

Мамой родной поклянусь.

ОБНОРСКИЙ (удивлённо пожав плечами)

Да пожалуйста. Хорошему человеку говна не жалко. (подносит сигарету к сигарете странного фрика)

ВАСЮТКА (подкурив)

Спасибо. Удачи вам, господин Обнорский. И вам, госпожа генеральша.

Не удостоив прощанием Сашу (мал ещё), Васютка уходит по улице Зодчего Росси.

ПОСПЕЛОВА (недоумённо)

И правда какой-то цирк на колёсах.

ОБНОРСКИЙ

Как говорил дедушка Ленин, из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк.

ПОСПЕЛОВА

Скоро за тобой окурки собирать будут... Ладно, ведите в закрома, господин народный любимец. (сыну) Шура, подождёшь в машине? Я постараюсь недолго.

САША (кивнув)

Хорошо.

Обнорский отстреливает в урну окурочек (не попадает!) и они с Лидой уходят в подворотню. А вот Саша, проследив за их уходом, делает нечто странное: он и в самом деле поднимает с асфальта окурочек Обнорского, быстро кладёт его в кулёк из фольги и сунёт в карман. Затем надевает наушники телефона, забирается на заднее сидение.

1.8. САЛОН МАШИНЫ. ИНТ. УТРО.

Саша полагал, что его манипуляции с окурком никто не заметил. Ан нет! Это дело срисовал продолжающий вести наблюдение Змей. Срисовал, и – немало подивился.

ЗМЕЙ (вполголоса)

Оп-па! А я не понял?.. Ты чего это, малыш, дядю пугаешь?.. Дядя, когда боится, может нехорошо получиться... Потому как злые люди, во времена оны, дяде нервы испортили...

Сзади к машине подходит Васютка и забирается в салон, на своё привычное место.

ЗМЕЙ

Ну, чего там?

ВАСЮТКА

Там интересно... Мадам – стерва конченная. А журналист... Знаешь, я бы с ним выпил. Он такой... (задумывается) шkodный, короче. А ты чего такой надутый? Мог бы и сам сходить.

ЗМЕЙ (он по-прежнему озадачен)

Мог бы. Но тогда бы я не увидел нечто, мягко говоря, странное...

1.9. АГЕНТСТВО. КОРИДОР. ИНТ. УТРО.

Обнорской заходит на вахту с Пospelовой. За годы здесь сидения вахтёр - и не таких гостей и персонажей перевидел, так что на появление генеральши реагирует равнодушно. Зато, когда Андрей и Лидя идут коридором, а из одного из кабинетов выходит журналист (Глеб), то, обалдев от столкновения с медийной фигурой в мундире, сигает обратно.

1.10. АГЕНТСТВО. ПРИЁМНАЯ. ИНТ. УТРО.

Бездельничающий Зверев сидит в приёмной и развлекает Катю анекдотами.

ЗВЕРЕВ

Увидев на холодильнике всего два магнитика - из Магадана и Воркуты, - воры прослезилась, покормили кота и вымыли посуду.

Катя, захохотав было, резко осекается, клацнув зубами. Такова её реакция на появление в приёмной Шефа и при параде Пospelовой.

ПОСПЕЛОВА (всем сразу)

Доброе утро.

КАТЯ (обалдело)

Здрасьте.

ЗВЕРЕВ (хмуро уточняет)

А оно действительно... доброе?

ОБНОРСКИЙ (кивнув на дверь переговорной)

Банда на месте? (Катя молча кивает) И атаман там?

Катя снова кивает. Обнорский и Пospelова проходят в переговорную.

КАТЯ (обалдело)

Саш! У нас реально настолько всё плохо?!

ЗВЕРЕВ (пожимает плечами)

Не знаю. Может, теперь у нас, наоборот, всё зашибись. 50х50, короче.

Дверь в переговорной открывается, из комнаты выходят три сотрудницы налоговой. Идут через приёмную на выход.

ОДНА ИЗ ЖЕНЩИН

Катя, мы на обед. Через час вернёмся и продолжим. (Женщины уходят)

ЗВЕРЕВ (Кате)

Не рановато ли, для обеда? (смотрит на часы) Ещё даже не «В эфире Рабочий полдень»?

1.11.1. АГЕНТСТВО. ПЕРЕГОВОРНАЯ. ИНТ. УТРО.

Пospelова и Субботин смотрят друг на друга в немом изумлении.

ПОСПЕЛОВА

Сегодня прям день неожиданных встреч. Здравствуй, Гоша!

СУББОТИН

И вам не хворать, Лидия Александровна!

По выражению лица Обнорского видно, что лишь теперь он вспомнил-сообразил: в какие именно «древние времена» он пересекался с этим налоговиком.

ОБНОРСКИЙ

О! А я уже весь мозг сгрыз, вспоминая, где вашу фотокарточку видел, господин налоговый инспектор! Это ж твои архаровцы в ноябре 1993-го меня на Арсенальной набережной принимали? Со всеми мыслимыми нарушениями социалистической законности?

СУББОТИН (хмыкнув)

А я уж решил, что ваши, господин журналист, провалы в памяти приобрели характер необратимый.

ОБНОРСКИЙ (парирует)

У моей памяти характер избирательный: козырных запоминает, а шестёрки сбрасывает.

СУББОТИН (нахмурившись)

Вам не кажется, Андрей Викторович, что вы зарываетесь?

ОБНОРСКИЙ

Когда мне кажется, я обычно крещусь.

ПОСПЕЛОВА (решительно)

Стоп, мальчишки! Брэк! Давайте-ка, лучше сядем рядком, да поговорим ладком...

1.12. САЛОН МАШИНЫ. ИНТ. УТРО.

Змей тем временем поведал Васютке про историю с окурком.

ВАСЮТКА (пожимает плечами)

Ну и чё?

ЗМЕЙ

Да ничё. Непонятно... А я всего непонятного боюсь.

ВАСЮТКА (снисходительно)

Надо чаще общаться с молодёжью. Они же помешанные все на «зелёной» идее и на чистом городе.

ЗМЕЙ (с сомнением)

Что ж он тогда остальные хабары не собрал?

ВАСЮТКА

Значит других, кроме как от господина журналиста, там не было... Короче, не гоняй. Этот окурочек – он не про нашу драму. Я бы почуял. А гадать... (ржёт) Может, парнишка на него драть будет? Они сейчас такие.

Змей ничего на это не отвечает, но по его поджатым губам и общему выражению лица видно, что версия Васютки его не убедила и не успокоила.

1.11.2. АГЕНТСТВО. ПЕРЕГОВОРНАЯ. ИНТ. УТРО.

В переговорной комнате по-прежнему трое: Обнорский, Поспелова и Субботин. Но слегка изменилась мизансцена: они сидят за столом напротив друг друга, Катя уже подала им кофе, печенье, конфеты. Здесь же и пепельница. Обнорский и Субботин курят, невзирая на вступивший в силу Федеральный Закон.

ПОСПЕЛОВА

Гоша, ты же неплохим опером был. Чего вдруг тебя в налоговую занесло?

СУББОТИН

Был. Но сплыл. Потому что, когда Гоша женился и у него родилась одна дочка, а потом другая, выяснилось, что у Гоши, кроме репутации, жены-библиотекарши и двух дочурок, больше ничего

нет... Так что, как только положенные для ментовской пенсии 20 «календарей» Гоша отслужил, то ни на день более не задержался.

ПОСПЕЛОВА (доканчивает)
И погнался за длинным рублём?

СУББОТИН

Погнался. (спешит прояснить) Но я не про взятки. Просто помимо выстраданной пенсии и положняковой зарплаты, есть возможность проводить платные консультации. Есть то, есть сё.

ОБНОРСКИЙ

О! А где можно записаться?

СУББОТИН (недоумённо)
Куда?

ОБНОРСКИЙ

На платную консультацию? Может, хоть за денежку разъяснишь, что вам от нас нужно?

СУББОТИН (смутившись, после паузы)

Мы тут все люди, либо в прошлом, либо в настоящем служивые. Так что смысла друг перед другом спектакль разыгрывать нет... Да вы и сами, Андрей Викторович, знаете, что пришли мы к вам не от большой радости.

ПОСПЕЛОВА (уточняет)

Пришли. Но ничего не нашли.

СУББОТИН (нехотя)

Ну не нашли... Пока... Будем искать, пока не найдём.

ПОСПЕЛОВА (решительно)

Значит так! Гоша! Давай-ка, вот прямо сейчас, сворачивай этот балаган. Пока до скандала не дошло.

СУББОТИН (обалдело)

А... Эээ...

ПОСПЕЛОВА

Я говорю: вам ещё очень повезло, что Андрей Викторович скромно молчал и за эти три месяца не устроил вселенский хай... Так что, собирайте пожитки, выдвигайтесь к месту несения службы и не мешайте людям работать.

1.13. АГЕНТСТВО. ПРИЁМНАЯ. ИНТ. УТРО.

Катя сидит за компьютером. Дверь переговорной комнаты открывается, из неё выходит злой, красный как рак Субботин, ничего не говоря проходит мимо неё, скрываясь в коридоре. Заинтригованная Катя бросается проверить: куда это он направился, может, просто в туалет? Нет, выясняется, прямоком на выход. Кате дико интересно, что же такое сейчас происходит? И она, сходу придумав предлог, направляется в «переговорку».

1.11.3. АГЕНТСТВО. ПЕРЕГОВОРНАЯ. ИНТ. УТРО.

Оставшись вдвоём, Обнорский не может далее скрывать удивлённого восхищения.

ОБНОРСКИЙ

Ну мать, ты даёшь! Стране угля! (одобрительно качает головой) Строга-а!

В комнату заходит Катя, опытным глазом срисовывая общую мизансцену.

КАТЯ (невинно)

Андрей Викторович! Может быть, ещё кофе?

ОБНОРСКИЙ (Лиде)
Лидия Александровна, вы как?

ПОСПЕЛОВА
Нет-нет. Я – пас.

ОБНОРСКИЙ
Нет, Катюша, спасибо.

КАТЯ (напоминает)
У вас на 12-30 назначена встреча с издателем. Позвонить, перенести на попозже?

ПОСПЕЛОВА (вскинувшись)
А сколько сейчас? (смотрит на часы) Ой, мамочки! Горю, как швед под Полтавой! (встаёт)

ОБНОРСКИЙ (вставая следом)
Лидия Санна! Мы же с вами так и не договорили по вашему делу?

ПОСПЕЛОВА
Я правда очень опаздываю. (достаёт визитку) Если вас, Андрей Викторович, не затруднит, позвоните мне вечером, после девяти. И все детали мы обсудим уже по телефону.

ОБНОРСКИЙ
Обязательно позвоню. Идёмте, я вас провожу. (уходят)

КАТЯ
Фу! А надымили-то! (открывает окно для проветривания, затем собирает пустые чашки)

1.14. УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИИ. НАТ. ДЕНЬ.
Обнорский и Пospelова выходят из арки на улицу. Доходят до машины. Прощаются за руку. Пospelова уезжает. Андрей Викторович возвращается в Агентство.

1.15. АГЕНТСТВО. КОРИДОР. ИНТ. ДЕНЬ.
Обнорский минует вахту и обнаруживает в коридоре толпу поджидающих его сотрудников.

ОБНОРСКИЙ
Что за сходняк? Вы чего тут грудьми и грудями сгрудились? На производственную гимнастику?

ГЛЕБ (от лица всех)
Андрей! Трудовой коллектив желает знать: нам теперь всё? Кранты?

ОБНОРСКИЙ
А на каком основании трудовой коллектив пришёл к столь мрачным выводам?

ЯНА (мрачно)
Если к налоговой подключилась прокуратура, значит, дело совсем дрянь.

ОБНОРСКИЙ (с ленинской картавинкой)
«Товарищи! Теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и беспощаден в подавлении господства эксплуататоров!» (считав недоумение в глазах подчинённых, приказывает) Слушай мою команду: прекращаем гнать порожняк и расходимся по рабочим местам. Работу работать. А персонально тебе... (тычет пальцем в Глеба) Найти первоисточник мною озвученной цитаты и через десять минут доложить. Время пошло.

Ледоколом рассекая толпу, Обнорский проходит в приёмную.

ОБНОРСКИЙ (Кате)
Зверев где?

КАТЯ
Уехал на встречу с источником.

ОБНОРСКИЙ (хмыкнув)
Небось, с хорошо декольтированным источником?.. Вернётся, сразу ко мне. (проходит в свой кабинет)

1.16. ПЕТРОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ. НАТ. ДЕНЬ.
Заявочный план задания Аппарата полпреда Президента РФ в СЗФО.

1.17. ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ. ИНТ. ДЕНЬ.
Зал набит чиновниками всех мастей. Полпред Булавин выступает с докладом по исполнению Майских указов. На сцене, в президиуме, четверо. В их числе супруг Поспеловой, на его представительской карточке написано: «Величко Николай Алексеевич. Помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе». Перед Николаем Алексеевичем разложены бумаги (текст доклада), здесь же лежит его телефон, переведенный в беззвучный «режим полёта».

БУЛАВИН (зачитывает)
В нашем Северо-Западном федеральном округе в целом достигнуты конкретные результаты исполнения Указов Президента России. Реализация майских инициатив главы государства успешно идёт прежде всего в тех регионах, где органы власти предпринимают действенные меры по устойчивому бюджетному обеспечению, позволяющему принимать социальные долговременные программы, а значит, развивать социальные секторы экономики...

Сидящий в зале глава налоговой инспекции, закончив украдкой набирать на телефоне SMS-сообщение, отправляет его... Лежащий перед Величко телефон сигнализирует о прилетевшей эсэмэске. Скосив глаза, он читает сообщение: «Николай Алексеевич! Надо бы встретиться после совещания. Супруга твоя снова чудит, мешает работать моим людям». Прочитав текст, Величко отыскивает взглядом главу налоговой и утвердительно кивает: дескать, принято, найдёмся. А Булавин продолжает вещать с трибуны:

БУЛАВИН
Нет необходимости напоминать, что майские указы Президента направлены на решение наиболее значимых для граждан проблем. Создание условий для роста рождаемости, снижения смертности, охраны материнства и детства, укрепления института семьи – вот приоритетные социальные задачи, решение которых требует согласованной работы органов власти всех уровней...

1.18.1. КАБАК. ИНТ. ВЕЧЕР.
Змей пришёл в бар на встречу с Посредником. Они намеренно расположились за столиком в «сумеречной зоне», чтобы не привлекать к себе ненужного внимания.

ПОСРЕДНИК
Ваша рекогносцировка слишком затянулась. Помнится, в прошлом вы определялись значительно быстрее.

ЗМЕЙ (разводит руками)
И рад бы жить прошлым, да будущее мешает.

ПОСРЕДНИК (нервно)

Поймите, ситуация сложилась безвыходная. И с каждым днём она только ухудшается. Так что: либо вы берётесь, либо мы находим других исполнителей.

ЗМЕЙ

Вот вечно в России так. Сперва доводят ситуацию до безвыходной, и лишь когда отступить далее уже нельзя, начинают решать вопросы.

ПОСРЕДНИК (с ноткой раздражения)

Так вы берётесь?

ЗМЕЙ (после паузы)

Думаю, сделать можно. Но сумму следует увеличить.

ПОСРЕДНИК (насторожившись)

Сколько?

Змей достаёт ручку с золотым пером, пишет на салфетке сумму, показывает собеседнику.

ПОСРЕДНИК

Вы с ума сошли?!

ЗМЕЙ (усмехнувшись)

Ну и запросы у вас... Сказала база данных, и – зависла.

ПОСРЕДНИК (возмущённо)

Да за такие деньги! (не может сходу подобрать ассоциацию) Чубайса... да что там, двух чубайсов заказать можно!

ЗМЕЙ

Будь помоложе, я бы рыжего бесплатно сделал. Как говорится: на Квачкова надейся, но и сам не плошай.

ПОСРЕДНИК (встаёт, достаёт телефон)

Мне надо согласовать. Новую цифру.

ЗМЕЙ (усмехается)

Согласие есть продукт непротивления сторон.

ПОСРЕДНИК (уточняет)

В случае положительного решения – что по срокам?

ЗМЕЙ

В течение десяти дней с момента получения аванса. Деньги, полученные за рекогносцировку, в аванс, разумеется, не входят.

Посредник, кивнув, уходит звонить. К столику подходит официантка.

ОФИЦИАНТКА

Как вам у нас?

ЗМЕЙ

Нам у вас - упоительно.

ОФИЦИАНТКА

Желаете что-нибудь ещё?

ЗМЕЙ (кивнув)
Желаю.

Официантка достаёт блокнотик, готовясь записывать.

ЗМЕЙ
Пишите. Я хочу... Первое: чтобы лето не кончалось. Второе: чтоб оно за мною мчалось. Причём, чтоб обязательно вслед. Третье...

ОФИЦИАНТКА
Да-да, я помню. Чтобы звёзды дарили какой-то там свет. (вздыхнув) К сожалению, это - не к нам.

ЗМЕЙ
А к кому?

ОФИЦИАНТКА
Не знаю. (улыбается) За первым – в Гидрометцентр. За остальным - в Планетарий, наверно.

ЗМЕЙ (оценив)
Как тебя зовут, красавица?

ОФИЦИАНТКА
Оксана.

ЗМЕЙ
По нашим временам, Оксана, это большая редкость, когда женщина наделена от природы не только отменными формами, но и таким же чувством юмора.

Змей достаёт пачку купюр, отсчитывает бумажку в 5 тысяч и суёт в нагрудный кармашек официантки, как бы невзначай прихватив девичью грудь. Оксану этот жест не возмутил, даже не смутил. Похоже, прав был Васятка, действительно клюют бабы на Змеевы «окуляры». Возвращается собеседник Змея.

ПОСРЕДНИК
Девушка, счёт принесите. (официантка, улыбнувшись Змею, уходит; Посредник садится на своё место) Сумма утверждена. Но! Срок – в течение недели!

1.19.1. КВАРТИРА. КУХНЯ. ИНТ. ВЕЧЕР.

Шикарная кухня в столь же шикарной квартире. Пospelова возится у плиты, готовя поздний ужин. Со смытым макияжем, в домашней одежде, без своего грозного мундира, она выглядит как обыкновенная усталая женщина. Занимаясь готовкой, Лида продолжает перебранку с мужем: он только что вернулся домой, и, даже не переодевшись из казённо-чиновничьего, в котором был днём, сразу ринулся на кухню, выяснять отношения.

ПОСПЕЛОВА (раздражённо)
Я ему уже всё объяснила по телефону! И повторять второй раз персонально для тебя – не собираюсь! Точнее – не хочу.

ВЕЛИЧКО
То, что ты сегодня устроила в этом чёртовом Агентстве, на юридическом языке трактуется как произвол!

ПОСПЕЛОВА
А то, что там же устроил твой партнёр по преферансу из налоговой, на уголовном жаргоне трактуется как беспредел!

ВЕЛИЧКО

Лиди! Ты просто не знаешь всех нюансов! (доверительно) Между нами: это была личная просьба...

ПОСПЕЛОВА (перебивает)

Я знаю, чья это была личная просьба.

ВЕЛИЧКО

Ах вот как? То есть, тебе уже даже наплевать на...

ПОСПЕЛОВА (снова перебивает)

Представь себе – да.

ВЕЛИЧКО (картинно вздохнув)

О, Господи!.. Как тебя вообще туда занесло?

ПОСПЕЛОВА (спокойно)

Я приехала на встречу с Обнорским. (считав немой вопрос) По поводу журналистской практики для Шурки.

ВЕЛИЧКО

У нас в городе – что, нет других средств массовой информации, кроме как?

ПОСПЕЛОВА

Есть. Но Шурка хотел попасть именно туда.

ВЕЛИЧКО (раздражённо)

А ты вообще в курсе, что этот твой Обнорский – ранее судимый?

ПОСПЕЛОВА

Он - не мой. Но я - в курсе. И что с того?.. Достоевский, к примеру, тоже был... ранее судим.

ВЕЛИЧКО (хохотнув)

Ах вот как? Ты даже такие параллели проводишь? Прелестно. А ты знаешь, что у них в Агентстве практикуется...

Докончить Величко не успевает. Лежащий на подоконнике телефон Пospelовой подаёт голос. Лиди проходит, смотрит на высветившийся номер, оборачивается к мужу.

ПОСПЕЛОВА

Мне нужно ответить на звонок. Иди пока переодевайся, умывайся. И будем ужинать.

ВЕЛИЧКО (вставая)

У тебя появились от меня секреты?

ПОСПЕЛОВА (кивнув)

Также, как и у тебя от меня. Но мне кажется, в нашем положении – это вполне естественно.

Величко хочет что-то сказать, но сдерживается и молча выходит из кухни, плотно прикрыв за собой дверь. Лиди отвечает на звонок.

ПОСПЕЛОВА

Добрый вечер, Андрей.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Привет. Что-то у тебя такое с голосом... У тебя всё в порядке?

ПОСПЕЛОВА

Да. Просто устала.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Бывает... Так что насчёт практики? Да, кстати, почему не юрфак? Всё-таки у вас семья юристов. Казалось, сам Бог велел, продолжить трудовую династию...

ПОСПЕЛОВА

Насчёт семьи... Мы с Николаем разводимся. Хотя стараемся этого и не афишировать.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК, глумливо)

И это в год, объявленный Президентом «Годом семьи»! Какое же нравственный пример вы подаёте...

ПОСПЕЛОВА (перебивает)

Андрей, я сегодня достаточно наслушалась твоих шуточек.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Извини. Молчу. Внимаю.

ПОСПЕЛОВА

Мы сделали всё, чтобы Шурка как раз не стал юристом. Никогда не желаешь родной дитяти такой судьбы, как у себя... Вот он юристом и не стал. (вздыхнув) Зато пришла другая беда – мечтает, я бы даже сказала бредит, стать журналистом.

1.20. САЛОН МАШИНЫ. ИНТ. ВЕЧЕР.

Обнорский ведёт машину по вечернему городу, продолжая общаться с Лидией с помощью телефонной гарнитуры.

ОБНОРСКИЙ

Так уж и беда?

ГОЛОС ПОСПЕЛОВОЙ (ЗК)

Для меня – да. Я почему к тебе обратилась: сделай доброе дело? Организуй практику так, чтоб Шурка больше никогда в жизни не захотел стать журналистом и забыл эту свою бредовую идею.

ОБНОРСКИЙ (крякнув)

Хм... Неожиданное предложение.

ГОЛОС ПОСПЕЛОВОЙ (ЗК)

А я тебе буду очень благодарна... Ты не думай, я это не к тому, что сегодня разрулила вашу проблему... Просто, по-человечески тебя прошу.

ОБНОРСКИЙ (прикинув)

Попробовать, конечно, можно... Твой сын, он что из себя, как человек, представляет? Чем увлекается, чем дышит?

ГОЛОС ПОСПЕЛОВОЙ (ЗК)

Парень хороший. Это я не как мать... Сейчас, правда, таких мало.

ОБНОРСКИЙ (не удержавшись)

Устроить хлопоты бубновые хорошему парню? (хмыкает) Узнаю родную прокуратуру.

1.19.2. КВАРТИРА. КУХНЯ. ИНТ. ВЕЧЕР.

Лида продолжает разговор, свободной рукой что-то такое помешивая в кастрюльке на плите.

ПОСПЕЛОВА (с укоризной)

Андрей!

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Да шучу я, Лид! Не волнуйся, всё сделаем. Засылай парня завтра, с утра. Я уже даже знаю, в чьи руки его определить. Будет у твоего Шурки наставник с характерной фамилией – Зверев. Лютость гарантирую!

ПОСПЕЛОВА

Спасибо... (обернувшись на кухонную дверь – не вошёл ли кто) И ещё. Я бы хотела с тобой по одной темке проконсультироваться. Она довольно мутная, но, как мне кажется, может представлять для вас интерес.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Госпожа прокурор намеревается слить нам информацию? Это что-то новенькое! (заинтригованно) А что за тема?

ПОСПЕЛОВА

Не по телефону и не сейчас. Мне нужно буквально два-три дня, чтобы ещё немного додумать-докрутить... Ты в ближайшее время не планируешь уезжать?

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Буквально завтра лечу в Казань. Презентация новой книги, творческий вечер, все дела.

ПОСПЕЛОВА

Надолго?

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Возвращаюсь в пятницу, во второй половине дня.

ПОСПЕЛОВА

Давай, чтоб не откладывать в долгий, я тогда в пятницу вечером к вам и подскочу?

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Только ты это... без мундира, ладно? А то у нас тут особо чувствительный народ пугается.

ПОСПЕЛОВА

Эх вы! А ещё инвестигейторами себя величаете! Ладно, про дресс-код поняла. Мне самой не хочется лишний раз у вас светиться. Но не на пустыре же пустынном нам с тобой встречаться?

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

А как насчёт ресторана?

ПОСПЕЛОВА

А это ещё хуже, чем в Агентстве.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

Тогда подъезжай попозже. В пятницу, после восьми, у нас во дворе полно парковочных мест, а в конторе тихо и почти безлюдно. Если, конечно, интересного инфоповода не случается. Типа убийства или авиакатастрофы.

ПОСПЕЛОВА

Типун тебе на язык!.. Всё, будем считать, договорились. Спокойного вечера, Андрей.

ГОЛОС ОБНОРСКОГО (ЗК)

И тебе, Лидушка. Был чертовски рад тебя увидеть и услышать. (с её интонациями) И это не потому, что ты разрулила нашу проблему.

Поспелова на это ничего не отвечает, а просто сбрасывает звонок. Отложив телефон, она снимает пробу с кушанья в кастрюльке, проходит к двери, приоткрывает:

ПОСПЕЛОВА (в комнаты)
Мужчины! Ужинать!

1.21. АГЕНТСТВО. КАБИНЕТ ОБНОРСКОГО. ИНТ. УТРО.

Обнорский в своём кабинете общается с Яной (юрист Агентства). Собранная в дорогу дорожная сумка стоит здесь же – Андрею скоро ехать в аэропорт.

ЯНА

Андрей! Я же не сама это придумала?! Вот, чёрным по белому... (зачитывает с распечатки) Согласно поправкам, внесенным в статьи 150, 151 и 152 Гражданского кодекса, распространение информации о частной жизни, «сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности, сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» гражданина без его согласия запрещено.

ОБНОРСКИЙ (хмыкнув)

Это что ж теперь, учебники по анатомии из школьных библиотек изымать станут?

ЯНА

Не поняла?

ОБНОРСКИЙ

В них ведь рассказывается, откуда берутся дети. А это они и есть - «сведения о происхождении гражданина».

ЯНА (досадливо)

ТЬфу на тебя! Ты просто не понимаешь, какие сложности у нас теперь начнутся...

ОБНОРСКИЙ

Яна?! Я что, произвожу впечатление дебила? (досадливо) Всё я прекрасно понимаю! Будем отныне писать в новостях: гражданин X, проживающий на улице Y, прихватил за Ж. гражданку Z...

В кабинет, предварительно постучавшись, заглядывает Катя.

КАТЯ

Андрей Викторович! К вам мальчик пришёл.

ОБНОРСКИЙ (сходу не сообразив)

Какой мальчик?

КАТЯ

Говорит, что на практику и что вы в курсе. Его зовут... (сверяется с бумажкой) Александр...

ОБНОРСКИЙ

Стоп! Никаких фамилий и отчеств! (подмигнув Яне) Мы же люди законопослушные, верно? (Кате) Пусть подождёт в приёмной. Когда мы с Яной закончим, запустишь... Да, и Зверева мне разыщи.

1.22. КВАРТИРА ОКСАНЫ. СПАЛЬНЯ. ИНТ. УТРО.

Шторы плотно задёрнуты, в спальне темно, и не подумаешь, что за окном солнечное утро. Змей и официантка Оксана отдыхают после бурной проведённой ночи. Одной рукой Змей обнимает обнажённое плечо девушки, а в другой держит сигарету, пепел с которой стряхивает в пустой бокал. Рядом стоит пустая бутылка из-под шампанского. Змей продолжает разглагольствовать, обволакивая Оксану тембром своего голоса, как удав жертву. Всё правильно. Прозвища, они ведь не на пустом месте рождаются.

ЗМЕЙ

Люди делятся на две категории. Одни: ничего не делают, говорят, что сделать это невозможно, а на вопрос «почему?» - находят 243 причины. Другие – делают невзирая и несмотря. И если у них получается, становятся легендами.

ОКСАНА (улыбнувшись на пафос)

Легендами и мифами Древней Греции?

ЗМЕЙ (невозмутимо)

Мифы, детка, как правило, имеют к реальности самое отдалённое отношение. А вот с легендами дела обстоят несколько иначе...

Подаёт голос мобильный телефон. Змей тушит сигарету, встаёт, находит брюки, достаёт из заднего кармана мобильник, отвечает:

ЗМЕЙ

Ты чего в такую рань, бродяга?.. А сколько сейчас?.. Да ладно?! А я всю ночь у компьютера просидел (Оксана громко прыскает), только под утро спать завалился. Так что, давай, перенесём, на пару часиков? Да, в 13-00... Где-где? Ну, не в Улан-Уде же?.. Да. Строго посередине клумбы, возле таблички «По газонам не ходить». (Оксана снова прыскает, а Змей сбрасывает звонок и возвращается в постель) На чём мы с тобой остановились?

ОКСАНА

На легендах и мифах...

ЗМЕЙ (перебивает)

Нет-нет, я имею в виду позу?

Змей бесцеремонно, по-хозяйски наваливается на Оксану. Она отвечает ему взаимностью.

1.23. АГЕНТСТВО. КАБИНЕТ ОБНОРСКОГО. ИНТ. УТРО.

В кабинете трое – сам хозяин, Зверев и Саша. Обнорский сворачивает вводную часть.

ОБНОРСКИЙ

Товарищ Зверев – твой тёзка. Но это, как говорится, полбеда. А ещё он супер-монстр, начальник нашего отдела расследований. Надеюсь, ты знаком с его публикациями?

САША

Конечно.

ЗВЕРЕВ (удивлённо)

Иди ты?! Правда, что ли?

САША (кивнув)

Правда. Но мне не очень близок ваш стиль изложения.

ЗВЕРЕВ (подивившись)

Ишь ты!

ОБНОРСКИЙ (хмыкнув)

Чую – споёте. Так что с этой минуты ты поступаешь в полное распоряжение Александра Андреевича. Любить его не прошу... да там особо и не за что...

ЗВЕРЕВ

Я протестую!

ОБНОРСКИЙ (игнорируя «протест»)
Но жаловать – будь любезен.

В кабинет заглядывает секретарша.

КАТЯ
Андрей Викторович! Такси пришло.

ОБНОРСКИЙ
Хорошо. Сейчас иду. (встаёт, подхватывает дорожную сумку, Звереву) Саня! Для начала покажи практиканту контору и обеспечь койко-местом. Далее – по индивидуальной программе... Всем пока, до пятницы. Целую, Пух. (уходит)

ЗВЕРЕВ (без энтузиазма)
Ну, пошли что ли? На экскурсию.

1.24. АГЕНТСТВО. КОРИДОРЫ. ИНТ. УТРО.

Саша и Зверев неспешно идут коридорами Агентства, проходя мимо дверей кабинетов. Какие-то из них распахнуты, какие-то прикрыты.

ЗВЕРЕВ (комментирует)
Это пещера Али-бабы, для посвящённых - бухгалтерия. Если повезет, получишь здесь свой первый золотой. Везение — дело смелых. А ты у нас, как я погляжу, не из пугливых.

На следующей двери (закрытой) висит табличка, гласящая: «Книги не выдаются, ибо приобретены таким же методом».

ЗВЕРЕВ (предупреждает)
А здесь идём на цыпочках... (поясняет) Здесь сидят люди, которые если и не знают обо всем на свете, то знают, как и где это найти. Хотя чаще всего просто делают вид, что знают. Короче, «архивно-аналитический отдел», гремучая смесь бывших ментов с бывшими библиотекарями.

Далее они проходят мимо кабинета, дверь в который открыта.

ЗВЕРЕВ (комментирует)
Коммерческая служба и отдел PR.

Завидев этих двоих, со своего места подрывается девушка. На вид ей лет восемнадцать, а может и все тридцать — сходу определить невозможно.

ЗВЕРЕВ (обречённо вздохнув)
Аня Куликова. Страшная женщина!

Девушка, выскочив в коридор, цепко хватает Зверева за рукав.

КУЛИКОВА
Саша, выручай! В субботу парусная регата! Наша редакция выступает информационным спонсором!! Мы не имеем морального права не принять участия в журналистском заезде!!! Вернее, заплыве.

Пытаясь стряхнуть пальчики с кроваво-красным маникюром со своего рукава, Зверев парирует:

ЗВЕРЕВ
Анюта, я с детства воды боюсь.

КУЛИКОВА

Неправда! Ты был победителем заплыва на сто метров на кубок ГУВД. У тебя это написано в резюме.

ЗВЕРЕВ

Анна! При твоей должности следовало бы знать, что никогда нельзя верить тому, что люди пишут о себе в своих резюме... Всё, отстань!

Зверев уводит Сашу дальше. Они проходят мимо самой большой комнаты Агентства – репортёрской. Реагируя на их появление в проёме двери, одновременно повернулись около десятка голов, преимущественно женских.

ЗВЕРЕВ

Здесь сидят репортёры. Этих крошек набирают по принципу: «Если вы маленькая несовершеннолетняя девушка, то вы нам подходите».

ВОСТРОИЛОВА (бойкая репортёрша)

Саша, за домогательства тебе дадут больше, чем мы все вместе весим! (девицы дружно хохочут)

Зверев доводит Сашу до двери своего кабинета.

ЗВЕРЕВ

А нам с тобой – сюда. Прошу. Ноги можно не вытирать. Во-первых, не обо что. Во-вторых, чище всё равно не станет.

1.25. АГЕНТСТВО. КАБИНЕТ ЗВЕРЕВА. ИНТ. УТРО.

В своём, изрядно захламлённом кабинете Зверев усадил Сашу на антикварный диван, подозрительно под парнем всхлипнувшем, а сам принялся рыться в шкафу. Через пару минут Зверев выудил из него копеечную папку на тесёмках-завязках и, протягивая её Саше, назидательно изрёк:

ЗВЕРЕВ

Прочитать. Законспектировать. Вызубрить как «Отче наш». Вернись – проверю.

САША

А вы куда?

ЗВЕРЕВ

Я? Я на секретное задание.

САША

А можно с вами?

ЗВЕРЕВ

Пока не сдашь зачёта по материалам этой папки – нельзя.

Забирает со стола свою барсетку, контрольно смотрится в зеркало, приглаживает волосы, и уходит, оставляя оторопевшего Сашу в гордом одиночестве.

1.26. СКВЕР НА ПЛОЩАДИ ЛОМОНОСОВА. НАТ. ДЕНЬ.

На лавочке сидят двое – Змей и Васютка. Второй угадывается с трудом, потому что сейчас он выглядит совсем не так, как вчерашний фрик с улицы Зодчего Росси. И волосы у него, оказывается, не длинные, и шрама никакого нет, и одет очень даже неброско. Змей изучает распечатку, которую передал ему напарник.

ЗМЕЙ (зачитывает вслух)

«В пятницу, после восьми, у нас во дворе полно парковочных мест, а в конторе тихо и почти безлюдно...» Хм... Согласен, интересно.

ВАСЮТКА (беспечно)

Так чего? Делаем в пятницу?

ЗМЕЙ (задумчиво)

Очень может быть. (снова пробегает глазами текст) Ты это... Ты этому слухачу штуку сверху накинь. В качестве премии.

ВАСЮТКА

С хрена ли? Мы ему и без того нехило засылаем... Хотя, может, это и не Он вовсе, а Она.

ЗМЕЙ

Одноренственно. Но премию однозначно заслуживает. За профессиональное отношение к обязанностям. (возвращает распечатку) Впервые вижу что-то подобное.

ВАСЮТКА

Не понял? В чём уникальность-то?

ЗМЕЙ

Уникальность в скобках, где даются примечания. Это не только нетипично, это неестественно. Полнее примечаний, чем «смеётся» или «картавит», я не встречал. А ведь через меня вагоны этой макулатуры прошли... Да ты сам посмотри! Сотрудник технического отдела не просто копирует запись телефонного разговора. Он вслушивается в мельчайшие интонации и даёт фактически полные человеческие характеристики фигурантов. А учитывая, что он о них не имеет ни малейшей информации, но, тем не менее, они точны — это завораживает...

ВАСЮТКА (убирая бумагу, ворчливо)

Как по мне, всё это ненужно-избыточная лирика. То, что в конторе в пятницу вечером тихо и безлюдно — это важно и по делу. Остальное — словеса и кружева.

ЗМЕЙ (снисходительно)

М-да... Блаженны скудоумные, ибо им и так сойдёт... Помнится, ты говорил у них, в подъезде, двери какие-то старорежимные, чуть ли не дубовые?

ВАСЮТКА

Ага. А чё?

ЗМЕЙ (встаёт)

Хочу взглянуть.

Змей и Васютка покидают сквер и, перейдя дорогу, выходят на улицу Зодчего Росси.

ВАСЮТКА (неожиданно)

Я её знаю?

ЗМЕЙ

Кого?

ВАСЮТКА

Бабу, у которой ты сегодня ночевал? (усмехается) Только не надо снова впаривать за бессонную ночь, проведённую у компьютера. Когда я тебе утром звонил, дважды отчётливо слышался девичий смехок.

ЗМЕЙ (хмыкнув)

Какой талант пропадает! Тебе бы, брателло, на флоте служить, гидроакустиком.

ВАСЮТКА

Не. На флоте я не могу. Меня укачивает... (продолжают движение в направлении подворотни).

1.27. КВАРТИРА. КОМНАТА САШИ. ИНТ. ВЕЧЕР.

Саша переодевается в своей комнате. На диване лежит папка, которую ему утром выдал Зверев. Предварительно постучав, в комнату заходит вернувшаяся с работы мать.

ПОСПЕЛОВА

Привет! Давно вернулся?

САША

Полчаса назад.

ПОСПЕЛОВА

Как прошёл первый день практики?

САША

Отвратительно.

ПОСПЕЛОВА

Как так? Почему?

САША (нехотя)

Обнорский сбавил меня своему подчинённому, а сам укатил в командировку.

ПОСПЕЛОВА

Ну, так бывает. Андрей... Андрей Викторович человек публичный, востребованный... А что подчиненный? Не понравился он тебе?

САША

Мне кажется, он решил надо мной поиздеваться... (считав немой вопрос, поясняет) Первым делом сунул мне папку - в ней десять страниц текста. «Правила безопасности при проведении журналистского расследования». Приказал прочесть и заучить.

ПОСПЕЛОВА (пожав плечами)

Приступая к любой работе всегда полагается пройти инструктаж по технике безопасности.

САША

Может быть. Но сразу после этого Зверев уехал, и я, как дурак, провёл в его кабинете почти пять часов, маясь от безделья. После чего он соизволил позвонить и сказал, что на сегодня я могу быть свободен. Это по-твоему нормально?

ПОСПЕЛОВА (неопределённо)

В любом случае, я бы не спешила делать выводы по первому дню.

САША

А я и не делаю. Просто считаю подобное отношение к людям, тем более к незнакомым людям - хамским. (закончив переодеваться, садится на диван, зашнуровывает кроссовки)

ПОСПЕЛОВА

Так уж сразу и... Я не поняла? Ты собрался куда-то?

САША

Пойду прогуляюсь.

ПОСПЕЛОВА

А как же ужин? Через двадцать минут папа подъедет.

САША

Вот вы с ним и поужинаете. Заодно продолжите вчерашние разборки. (увидев реакцию матери) Извини, глупость сказал... (подходит, чмокает в щёку) Всё, мамуль, я ушёл. (выходит из комнаты)

ПОСПЕЛОВА (вдогонку)
Ты надолго?

ГОЛОС САШИ (ЗК)
Ещё не знаю. (насмешливо) Если получится нарушить правило 14-е – возможно, что да. Надолго.

Хлопает входная дверь. Огорчённая Поспелова невольно проходит к дивану, берёт папку, листает её в поисках «правила №14». Найдя – зачитывает: «Никогда не допускайте интимных отношений с фигурантами или источниками расследования».

ПОСПЕЛОВА (вздыхнув)
Вот стервец!..

1.28. АГЕНТСТВО. ВАХТА. ИНТ. ВЕЧЕР.

Вернувшийся из командировки Обнорский (на плече дорожная сумка) заходит в Агентство. На вахте несёт службу вахтёр-ветеран Геша (он решает кроссворд, задумчиво шевеля губами).

ГЕША
Добрый вечер, Андрей Викторович. С возвращением.

ОБНОРСКИЙ
Спасибо, мой пернатый друг. Как тут у нас? Хочется верить, без тектонических потрясений?

ГЕША
Более-менее. Налоговики, слава Богу, слились. Зато шизики активизировались. Сегодня аж две штуки заходили. («философически») Полнолуние.

ОБНОРСКИЙ
И чего хотели?

ГЕША
Сперва дедок-бодрячок припёрся. Сказал, что за ним наружка ФСБ второй месяц ходит. Попросил вывести от нас чёрным ходом, чтобы хвост сбросить.

ОБНОРСКИЙ
А ты?

ГЕША
Вывел. Жалко, что ли... А потом баба приходила, хотела с вами пообщаться. Там уже полная клиника. Оставила рукопись. Хочет, чтобы мы её напечатали и чтоб обязательно с вашей рецензией.

ОБНОРСКИЙ
Прочёл?

ГЕША
Ага. Детектив. Причём в стихах. (протягивает файловый кармашек с распечатками) Почитайте на досуге. Лютое обрыдалово.

ОБНОРСКИЙ (бегло взглянув, зачитывает)
Повисла луна, как тарелка,
в небесной расхлябанной жиже.
Бойцы собирались на стрелку,
но не ту, что у здания Биржи.

Рванув из-под эстакады,
покатила «девятка» убитая,
а внутри находилась бригада,
вооружённая битами... (хмыкнув)

М-да, Бродский нервно курит... Ладно, продолжай бдить. Ко мне скоро красивая женщина должна подъехать, так ты еёпусти и встреть со всей учтивостью.

ГЕША

Само собой. (Обнорский уходит, вахтёр ему вдогонку) Андрей Викторович! Столица Ливии, семь букв, третья «и»?

ОБНОРСКИЙ (на ходу, не оборачиваясь)
Триполи.

1.28. АГЕНТСТВО. ПРИЁМНАЯ. ИНТ. ВЕЧЕР.

В приёмной, «отбывая номер», шефа вынужденно дожидается секретарша. Входит Обнорский.

КАТЯ

С приездом, Андрей Викторович. Как долетели?

ОБНОРСКИЙ

Долетел быстрее, чем потом добирался из Пулково в центр. Пятница, вроде все должны наоборот из города валить. Но – ни фига подобного. Пробки дикие.

КАТЯ

Как Казань?

ОБНОРСКИЙ

В сравнении с нашим болотом – цветёт и пахнет. Полтавченко человек, конечно, божий, но их Минниханов всё-таки позадорнее будет. (достаёт из сумки свёрток) Держи, татарский презент.

КАТЯ

Ой, спасибо. А что это?

ОБНОРСКИЙ

Чак-чак.

КАТЯ

Ух ты! Обожаю!.. (с сожалением) Нет чтоб вам на пятнадцать минут пораньше приехать!

ОБНОРСКИЙ

А что не так?

КАТЯ

Я после 18-00 не ем.

ОБНОРСКИЙ

Стесняюсь спросить, почему?

КАТЯ (витиевато)

Потому что пингвины – это ласточки, которые жрали после шести вечера.

ОБНОРСКИЙ

О как?!.. Ладно, ласточка ты наша, лети-ка ты до дому. (косится на кофе-машину) Только сперва покажи мне, как эта шайтан-арба включается и работает. (Катя смотрит на шефа с удивлением, Обнорский поясняет) Ко мне человек должен подъехать.

КАТЯ

Так, давайте, я дождусь? И сама вам сварю?

ОБНОРСКИЙ

Думаешь, сломаю?

КАТЯ

Не думаю, но – опасаясь.

ОБНОРСКИЙ (беззлобно)

Вот хамка! Полагаешь, я у тебя совсем безрукий? (идёт к кофе-машине) «Давай, дьявол, учи пулемёту!».

1.29. ЦЕНТР. НАТ. ВЕЧЕР.

«Членовоз» Пospelовой плотной стоит в пробке на набережной. При том, что встречные полосы относительно свободны.

1.30. САЛОН МАШИНЫ. ИНТ. ВЕЧЕР.

ВОДИТЕЛЬ (Пospelовой)

Лидия Александровна, может, злоупотребим?

Сидящая на заднем сидении Пospelова слегка морщится - она не любительница козырять своим статусом спецобъекта, особенно во внеслужебное время. Но затем она смотрит на часы, потом выглядывает в открытое окошко, всматриваясь вперёд, и, сдавшись, решается:

ПОСПЕЛОВА

Чёрт с тобой. Возьмём грех на душу.

ВОДИТЕЛЬ (хмыкнув)

Нормальный ход! Решение принимаете Вы, а чёрт достаётся мне.

Водитель вынимает из бардачка мигалку, высунув левую руку в открытое окошко, цепляет на крышу «маяк», и вырывается на встречу, объезжая пробку.

1.31. УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИ. ДВОР. НАТ. ВЕЧЕР.

Прокурорская машина сворачивает под арку, въезжает в практически пустой от машин двор, паркуется. Откуда-то сзади к машине быстрым шагом подходит Васютка, снова загримированный под понедельничного фрика, он останавливается у дверцы заднего сидения со спущенным стеклом. Пospelова смотрит на него с удивлением.

ПОСПЕЛОВА

О! Это снова вы? Вам опять прикурить?

ВАСЮТКА

Нет. Я после того раза бросил.

Васютка достаёт пистолет с глушителем и стреляет в голову Пospelовой. Реагируя на выстрел, водитель рвёт подмышечную кобуру, но достать служебное оружие так и не успевает – подошедший с другой стороны Змей хладнокровно расстреливает его. Змей обходит машину, останавливается возле Васютки и смотрит на прокуроршу, которая на остатках сил полувывалилась из салона, свесившись головой вниз.

ЗМЕЙ (безучастно)
Контроль.

ВАСЮТКА

Да какой там, в жопу, контроль? Чего лишний раз красивую бабу уродовать... (заглядывает в салон)
Оба холодные...

Змей, кивнув, идёт в сторону арки. Проходя мимо подъезда Агентства с той самой, «старорежимной» дубовой дверью, притормаживает, достаёт из кармана резиновый клин-блокиратор, подкладывает под дверь и загоняет несколькими ударами носком ботинка. Его нагоняет Васютка. Эти двое проходят под аркой и сворачивают на улицу, пропадая из вида.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ (ПИЛОТНОЙ) СЕРИИ